

В. Ф. Смолин.

Преподаватель Казанского Университета

ОПЫТ ИНСТРУКЦИИ

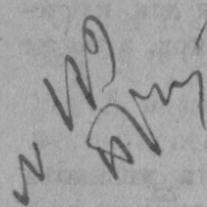
по составлению археологических карт.

„Кто хочет определить памятник старины для историко-археологических исследований, для того самое малейшее указание, наметив иногда целая программа действий“ (А. А. Спицын, Археологические разведки Сиб. 1908, стр. 6)

Издано Отделением Государственного Издательства
Казанское Подотделение
Казань, 1921

Р. В. Ц. Печатать 2000 экз.
Казань. 1-я Государственная тип. 1921.

Значение археологических карт.

Археологический памятник, оторванный от места своего пребывания, является немым, если при его изучении не закреплено место его векового пребывания и не запечатлены подробно те условия, в которых он находился.

Редко такой памятник, путем сложных и не всегда доступных комбинаций удастся оживить и заставить повествовать нам о далеком прошлом.

Вследствие этого понятна та осторожность, которая требуется наукой в исследовании археологических памятников.

„Исследователь обязан“,—говорит А. А. Спицын в своих „Археологических раскопках“ (Сиб. 1910), стр. 8, „ни на минуту не забывать, что он уничтожает навсегда изучаемый памятник старины“... И дальше (стр. 9): „Снимать вещь с ее векового места он может лишь убедившись, что им понято ее относительное положение среди других находок и ее назначение“.

Таким образом связь всякого археологического памятника с его территориальным положением должна быть учтена с должным вниманием также, как должна быть учтена связь отдельной археологической находки с положением ее среди других находок.

В данный момент нас интересует первое: связь археологического памятника (напр. курган, городище и т. д.) или группы памятников (напр., содержимое кургана) с территориальным положением.

Учесть эту связь необходимым является для изучения уже открытых археологических памятников, а также и для предстоящих археологических открытий.

Но как произвести этот учет?

Очевидно, самым лучшим способом учета являются *археологические карты*, на которых ниже-указанными приемами можно отметить не только количество археологических памятников в той или иной местности, но и их характер.

Таким образом археологические карты при их обозрении наглядно укажут нам на научный и очередной интерес и на высокую научную ценность тех или иных археологических пунктов.

Отсюда возникает много нужных и ясно-формулированных заданий в области археологического исследования отдельных местностей.

В свою очередь правильно формулированные задания вызовут к жизни правильное и систематическое археологическое исследование, перед которым уйдут в сторону и скоро забудутся случайные, бессистемные и часто совершенно ненаучно производимые археологические раскопки.

Таково в общих чертах, значение археологических карт, к составлению которых следовало бы приступить возможно скорее, если нам дороги интересы археологической науки.

Правда, в некоторых губерниях археологические карты составлены.¹⁾

¹⁾ Не входя в их оценку, укажем след. опыты составления археологических карт:

В. Б. Антонович, Археологическая карта Киевской губернии. Москва. 1895. Изд. Московского Археологического Общества. Его же.

Но таких губерний немного. Остальные—эту работу еще не осуществили.

А между тем, — чем ближе к осуществлению, тем ближе мы перейдем к решению вопросов как местной, так и общей археологии.

Однако, часто на пути к осуществлению указанной работы встречается затруднение в смысле отсутствия указаний на способы составления археологических карт.

С целью восполнить этот пробел и составлен предлагаемый опыт.

Географические пределы археологических карт.

Конечно, пределы могут быть различны.

И нет объективных оснований ограничивать в этом отношении работников.

Удобнее быть может придерживаться административных делений на губернии и составлять губернские археологические карты.

Такая работа—скромнее и легче осуществима (а это—также весьма важно).

Археологическая карта Волянской губернии. (В „Трудах XI археологич. с'езда“. Т. I.) Е. Сацинский, Археологическая карта Подольской губ. (в „Трудах XI археологич. с'езда“. т. I.) В. А. Гордцов, Материалы для археологич. карты долины и берегов р. Оки (в „Трудах XII археол. с'езда“. т. I.) Ф. В. Покровский, Археологическая карта Гродненской губ. (прил. к I тому „Трудов IX археол. с'езда“). Его же. Археологическая карта Ковенской губ. (Прилож. к III тому „Трудов X археол. с'езда“). Д. И. Багалей, Археологическая карта Харьковской губ. (в „Трудах XII археологич. с'езда“, т. I) В. А. Плетнев, Археологическая карта Тверской губернии (изд. Тверской ученой архивной комиссии). И некоторые другие.

Наряду с этим можно составлять краевые археологические карты (напр., Западной Сибири, Среднего Поволжья, и т. д.) Такая работа потребует больше сил и времени, а также и больше опыта.

Наконец, можно бы было указать на карты уездные, волостные и т. д..

Останавливаясь на археологических картах губернских, уездных и других более мелких делений, хотелось бы указать на их источники.

При составлении археологической карты в губернском центре в большинстве случаев приходится использовать главным образом литературные источники (об источниках см. ниже). В уезде, волости и т. д., напротив, литературные источники недоступны, а составление археологических карт в уездных, волостных и т. д. пунктах основывалось бы главным образом на личных наблюдениях и расспросах.

Очевидно, отсюда, что идеальное составление археологической карты (в смысле полноты использования источников) требует довольно солидной организации кадра сотрудников на местах.

Необходимо всеми силами стремиться к этому идеалу.

Источники для составления археологич. карты.

Можно наметить три вида источников для составления археологических карт:

1) **Личные наблюдения.** Всякий при своих раз'ездах и путешествиях может лично, на месте повидать немалое количество археологических памятников и описать их, а также расспросить местных старожил о том, копал ли кто в этой местности, что найдено и т. д. Таким образом

почерпается весьма ценный материал. Что касается способов описания археологических памятников и их регистрации, то очень полезные советы в этом отношении даются в „Сборнике инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь“ (Спб. 1914), а также в Трудах III археологич. с'езда в Киеве“, т. I 1878 г. стр. 69. (Литературу см. ниже).

2) **Распросы.** Таким образом можно получить много сведений о местонахождении археологич. памятников и их состоянии. При этом необходимо указывать—от кого получены сведения (имя, фамилия, возраст, профессия, местожительство), каковы виды древностей и т. д.

3) **Литература.** В большинстве случаев это—главнейший источник. Но работа над ним весьма кропотлива и заключается в том, что необходимо пересмотреть все периодические издания (журналы, газеты) и отдельные работы историко-археологич. характера, относящиеся к данной местности. Много терпения и усидчивости требуется для этой работы. Но она должна быть совершена, если угодно, чтобы археологическая карта была составлена с возможной полнотой.

Работа эта, однако, должна часто выходить за пределы местной прессы. Многие ценные сведения можно почерпнуть в журналах иногородних и особенно центральных археологических обществ и учреждений и археологических с'ездов (без такого, напр., журнала, как „Извест. Арх. Комиссии“ не обойдется ни одна местность, в которой составляется или будет составляться археологич. карта).

Этапы работы по составлению археологич. карты.

Намечается три этапа работы:

1) **Собирание сведений и занесение их на карточки.**

Все сведения полученные из трех вышеуказанных источников необходимо собирать во—едино, т. е. записать

то, что получено путем личных наблюдений и расспросов, и выписать все, что находится в литературе об археологич. памятниках данной местности. При этом, однако, необходимо в работе выписывания и записывания сведений соблюдать определенную систему. Карточки должны быть однородны а) как по материалу, в) так по величине, г) и по расположению материала выписок и записей. Другими словами: а) необходимо, чтобы карточки были приготовлены из одного и того же материала; конечно лучше было бы рекомендовать или картон или более крепкие сорта бумаги, — но при современных условиях такое пожелание едва ли будет осуществимым. Приходится пользоваться в настоящее время обычной писчей бумагой. в) Необходимо, чтобы карточки были одного размера. Лучше придерживаться размера в $\frac{1}{8}$ обычного писчего листа¹⁾. Такая необходимость вытекает из характера второго этапа работы (см. ниже). Наконец, с) необходимо, чтобы сведения географического характера, а также сведения о характере археологических памятников и указания источников, откуда почерпнуты сведения для данной карточки, — были размещены в условленном порядке. Такой способ составления археологических карточек облегчит нашу дальнейшую работу при попытках так или иначе классифицировать собранный материал (см. ниже образец карточки).

II) Классификация археологических карточек. Можно наметить два принципа классификации: А) принцип территориальный или географический и В) принцип культурный. Оба принципа не исключают друг друга. Напротив они в лучших случаях явились бы прекрасным дополнением друг другу.

Принцип А (т.-е. географический) заключается в следующем: составленные археологические карточки не-

¹⁾ Однако, нужно оговориться что в настоящее время весьма разнообразны размеры листов бумаги, т. е. возможны случаи применения ножниц для установления единого размера.

обходимо разложить по губерниям, уездам, волостям и др. мелким географическим подразделениям. (См. образец карточки, поля №№ 1, 2 и 3). Таким образом все наши карточки получают географическую сортировку, благодаря которой нам очень легко произвести третий этап работы.

Принцип В—много труднее. Здесь классификация могла бы быть произведена не на основании сведений в полях №№ 1, 2 и 3 карточки, а на основании сведений в поле № 4, т. е. на основании *характера* самих археологических памятников. Так, напр., можно было бы во-едино собрать сведения о культурах каменного века и т. д. и т. д. Однако, при такой классификации может возникнуть (да иначе и быть не может) весьма серьезное затруднение. Возьмем для примера—третий вид источников. Из них мы можем почеркнуть сведения для поля карточки № 4 о находках каменных предметов. Иногда такие сведения снабжены каким-нибудь самоучкой—археологом, археологом—любителем уверениями, что это—каменный век. Но значит ли это, что мы здесь дело имеем, допустим, с палеолитом, или неолитом и т. д.? Это далеко не убедительно. Необходимы проверки и проверки. В этом и заключается затруднительность в осуществлении правильной классификации на принципе В. При всем этом приходится все же признать желательность таких опытов, сопровождаемых, правда, оговорками (а оговорок, видимо, будет очень много) в случаях сомнительных.

III) Последним этапом работы является **нанесение результатов составленных археологических карточек на географическую карту**. Здесь нужно выработать систему условных значков для обозначения отдельных археологических памятников. Другими словами для кургана нужно выработать один значек, для городища другой, для полей урн третий и т. д.. При этом система значков может быть разработана в больших деталях, а именно: 1) для групповых курганов—один значек, для отдельных—другой и т. д.; 2) для круглых курганов—один значков, для

продолговатых—другой и т. д.. Словом, многие признаки можно положить в основу разработки системы условных значков. При этом такие системы условных значков всегда будут отражать археологические особенности каждой местности (срвн. значки в вышеотмеченных опытах составления археологич. карт.).

Эти системы можно совершенствовать, при чем весьма желательно, чтобы материал для их усовершенствования был представлен на ближайший всероссийский археологический съезд, которому необходимо предоставить выработку одной общей, но весьма детальной системы условных значков для обозначения тех или иных археологических памятников...

Итак, на основании второго этапа работы (по географическому принципу А) карточки у нас расположены по губерниям, уездам, волостям и т. д. Это с одной стороны. С другой—у нас выработана система условных значков для отдельных археологических памятников.

Остается, стало быть, взять подробную географическую карту и расставить на ней значки, согласно указаниям полей карточек №№ 1, 2 и 3 и согласно характеру содержания поля карточек № 4¹⁾.

Таким образом у нас и получается *археологическая карта*.

Но мы выше наметили еще классификацию по принципу В. Чтобы запечатлеть на карте эту классификацию, необходимо опять-таки выработать особую систему условных значков для культур. В этом—опять весьма серьезная трудность. Но если такая система значков (а она, конечно, желательна) будет выработана, то, стало быть, остается взять подробные карты и на одних наметить значки культуры. Можно конечно, на каждой карте наметить только по одной культуре. Таким образом мы могли бы иметь карту распространения палеолита в такой-то мест-

1) Срвн. археологич. карты, указанные выше, стр. 4, примеч.

ности, или карту определенной культуры неолита и т. д. Все это весьма желательно и в высшей степени полезно. Но не надо закрывать глаза на те трудности, которые указаны выше.

Регистр просмотренной литературы.

Необходимо указать на весьма важное обстоятельство, а именно—на составление в процессе работы регистра просмотренной литературы.

Эта работа заключается в следующем: на отдельных листках (опять-таки для удобства—однородных по материалу и величине) сверху пишется заголовок журнала или газеты, или того сочинения, из которого черпается для составления карточек материал (напр. „Известия Археол. Комиссии“). Ниже указываются те томы и выпуски (для газет—№ с указанием года, числа и месяца), которые просмотрены. В результате может отказать, что, по местным условиям, тот или другой том, или выпуск или № (допустим, газеты или месячного журнала и проч.) не будут использованы.

Такие случаи необходимо оговорить, т. е. на листке, напр., с заголовком „Известия Археол. Комиссии“ нужно написать, что такие-то выпуски не просмотрены, если почему-либо их не удалось использовать.

Если же выпуски удалось использовать все, то необходимо на листке сделать пометку: „просмотрено все“.

По окончании работ листки с литературой (с пометками: „просмотрено все“ или: „не просмотрены следующие выпуски“ и т. п.) подбираются в строго алфавитном порядке, и таким образом составляется регистр просмотренной литературы.

Образец карточки.

Прилагаемая при сем форма карточки разделена на пять полей, которые заполняются следующим образом:

I) Поле № 1-й предназначено для указания губернии.

II) Поле № 2-й — для указания уезда.

III) Поле № 3 предназначено для указания волости, села, деревни и т. д. и для точного указания местонахождения археологич. памятника.

IV) В поле № 4 описывается сам археол. памятник: курган, городище, постройка, отдельный предмет и т. д. При этом указывается форма памятника, его величина. Если речь идет о группе памятников в данном месте (напр., курганов), необходимо указать их количество. Отдельные, случайно найденные предметы описываются, конечно, кратко, но с указанием, — из какого они материала и т. д. Желательно, чтобы здесь же даны были сведения о том, — раскапывался ли данный памятник кем-либо раньше (если да, то — кем и где открытые предметы). Изложение сведений должно быть литературно правильным и ясным.

V) В поле № 5 сообщается источник, из которого почерпнуты сведения для данной карточки (т. е. сообщается литература или указывается то лицо, которое сообщило сведения устно). При этом весьма важно подчеркивать даны ли сведения очевидцем или они сообщены через вторые и т. д. руки.

Примечание. При составлении таких карточек в просматриваемой литературе часто можно видеть указания на эпоху (напр., „находка принадлежит X веку“ и т. д.) или определения общего характера (напр., „предметы бронзового века“) и т. д. Необходимо с осторожностью относиться к таким суждениям авторов просматриваемых статей особенно в старой литературе. Если бы их пришлось заносить (в поле № 4), то

тут же надо ставить имя автора суждения, само суждение ставить в ковычки.

Для карточки лучше ограничиться простым изложением фактического материала.

Отдельные замечания (напр., указания на литературную обработку арх. памятника и т. д.) можно помещать на обороте карточки. Ценным замечанием среди других является также, напр., указание на приложение таблиц, рисунков и т. д.

№ 2

№ 1

№ 3

№ 4

№ 5

К вопросу об издании археологической карты.

Для того, чтобы карта могла принести реальную пользу, необходимо позаботиться об ее издании.

При чем издавать карту было бы целесообразнее, конечно, с соответствующим текстом.

В этом отношении желательно было бы, чтобы карточки, на которых выписаны и записаны сведения об археологических памятниках, были изданы целиком в преж-

же всего в классификации по принципу А (т. е. по географическому принципу).

В случае составления карты по отдельным культурам, необходимо, конечно, опубликование археологических карточек расклассифицированных по принципу В, где, впрочем, также требуется известная географическая выдержанность (напр., карточки с такой то однородной культурой, имеющие в поле № 2 один уезд и т. д., должны быть собраны вместе).

Так же непременно должен быть издан регистр просмотренной литературы.

В качестве пожеланий общего характера хочется упомянуть: 1) по возможности сообщение о ходе работ по составлению археологич. карты и работниках, 2) необходимость авторитетной корректуры.

О работниках по составлению археологических карт.

Может возникнуть вопрос: кто же может взяться за составление археологической карты?

Можно было бы наметить возможность довольно широкого круга сотрудников, не имеющих специально археологической подготовки, но имеющих живой интерес к прошлому местного края.

Однако, без авторитетного руководства правильное составление археологической карты (в смысле наиболее полного и верного использования источников) не мыслится. При этом, конечно,—безразлично будет ли это руководство передано группе лиц (напр., такому то ученому обществу или комиссии) или одному лицу со специальной научной подготовкой.

Учитывая, однако, что не все местности могут организовать ученого руководства, а вместе с тем отдельные

местности (не имеющие возможности организовать указанного руководства) все же хотели бы вести работу если не по изданию археологической карты, то хотя бы по приготовлению материалов к археологической карте ¹⁾, мы считаем своим долгом указать общую литературу по вопросам археологии, полагая, что наши указания могут оказаться небесполезными.

Л и т е р а т у р а .

Для общего ознакомления с вопросами археологии весьма полезны статьи: **И. Н. Бороздина** в „Энциклопед. Словаре“ бр. Гранат под сл. „Археология“ (7 изд., т. IV) проф. **С. А. Жебелева** под тем же словом в „Энциклопедич. словаре“ Брокгауза и Ефрона (новое изд.).

На иностранных языках отметим:

W. M. Flinders Petrie, *Methode and aims in archeology*. London 1904.

К о е р р, *Archäologie*. В серии Gótschen-Sammlung. 3 тома. Лейпциг 1911.

W. Deonna, *L'archéologie, sa valeur, ses méthodes*. 3 том. Париж, 1912 сл. д.

H Bulle, *Handbuch der Archäologie*. München 1913. Т. I (коллективное издание в серии „Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft“, т. VI).

Указанные книги вводят читателя в научную лабораторию археологического исследования.

На русском языке, к сожалению, таких пособий нет.

Но большую пользу в работах по составлению археологических карт принесут:

1) Инструкции проф. Д. Я. Самоквасова для описания городищ, курганов и пещер и для производства

¹⁾ Сравни вышеуказанный опыт В. А. Городцова по сборанию и опубликованию материалов для археологической карты долины р. и берегов р. Оки (в „Трудах XII археологического съезда“, Т. I).

раскопок курганов в „Трудах III археологич. съезда в Кіеве“, т. I, 1878 г., стр. 69 (несколько устарели).

2) Проф. Д. Я. Самоквасов,—Инструкция о сборе сведений о городищах и курганах (см. в „Известиях Археологической комиссии“. Вып. 5. Спб. 1903).

3) Проф. Д. Я. Самоквасов,—Инструкция для раскопок курганов (в его книге „История русского права“ т. I, вып. 1. Варшава. 1878 г., стр. 208—214).

4) Ег о-же. Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей. Москва 1908.

5) А. А. Спицын. Программа для описания доисторических древностей Вятской губ. Вятка 1896.

6) О н-же. Археологические разведки. Спб. 1908.

7) О н-же. Археологические раскопки. Спб. 1910.

8) О н-же. Разбор, обработка и издание археологического материала. Спб. 1893 (и в „Записк. Русского Археол. Общ.“, т. X, вып. 1—2).

9) В. А. Городцов. Руководство для археологических раскопок. Изд. Московск. Археологическ. Института. Москва. 1914

10) С. И. Флях. Руководство для археологических раскопок и обработки добытого раскопками материала (по лекциям В. А. Городцова в Московском Археол. Институте). Москва. 1911.

Специально к вопросу о составлении археологических карт относятся:

1) Список вопросов, „по которым желательны были бы ответы для составления археологических карт губерний. Издан. Московским Археологическим Обществом в 1888 г.

2) Вышеуказанные опыты составления археологич. карт (см. стр. 4, примечание).

3) „Объяснительная записка к археологической карте Казанской губ., исполн. учениками VII кл. Казанского реального училища Завалишиным и Канониковым по ука-

заниям И. А. Износкова и под руководством преподавателя Х. Т. Пашковского“. Казань. 1890.

И мног. другие.

Богатый материал, конечно, имеется в различных изданиях археологических обществ и организаций (о них см. ориентирующую статью в новом изд. „Энциклоп. словаря“ Брокгауза и Ефрона под слов. „Археологич. Общества“).

Вместо заключения.

Выпуская в свет настоящий опыт инструкции именно в Казани, я не могу не выразить сожаления, что Казанская губерния до сих пор не имеет археологической карты, если не считать опыта двух учеников Казанского реального училища.

Правда, при „Общ. Арх., Ист. и Этногр.“ при Казанском Университете существовала особая комиссия для составления археологической карты. Но реальных результатов работ этой комиссии мы не видим.

А между тем—археологическая карта среднего Поволжья стоит на очереди. Нужда в ней чувствуется весьма остро.

Кто-то должен начать работу в этом направлении и организовать круг сотрудников по составлению археологической карты.

Конечно, трудно в таком деле ожидать частной инициативы.

Инициативу должно проявить учреждение, которое ясно сознает и значение археологической карты и нужду в ней в области изучения местного края.

— С чьей же стороны будет инициатива?

— И будет ли она проявлена вообще?..

Хотелось бы услышать ответ...

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Значение археологических карт	1
Географические пределы археологич. карт . . .	3
Источники для составления археолог. карт . . .	4
Этапы работы по составлению археол. карт . .	5
Регистр просмотренной литературы.	9
Образец карточки	10
К вопросу об издании археологич. карт	11
О работниках по составлению археологич. карт .	12
Литература	13
Вместо заключения	15

Того же автора:

- 1) О передвижении геродотовских скифов в Передней Азии (с предисловием проф. М. М. Хвостова). (Казань 1915).
- 2) Главная династия скифских царей по Геродоту („Гермес“ 1916 №№ 17—18).
- 3) О названии Черного моря в древности („Извест. Таврич. Учен. Архивной Комиссии“, вып. 53).
- 4) Болгарская монета с именем багдадского халифа („Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн.“ при Казанск. Ун-те“, т. XXIX, вып. 5—6).
- 5) Г. Н. Потанин (Обзор его научной деятельности. Там же).
- 6) Организация археологического обследования Сибири („Труды съезда по организ. Института исследований Сибири“, Томск 1919).
- 7) Меры русского правительства по охране памятников старины („Извест. Археологич. Комиссии“, вып. 63).
- 8) Отчет об археологич. раскоп. в Болгарах в 1915 г. („Извест. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, т. XXX, вып. 1).
- 9) Чаша с оленем из Болгар („Казанск. Музейн. Вестник“, 1921 №№ 1—2).
- 10) Охрана памятников искусства и старины в Сибири (Там же №№ 7—8, 1920).
- 11) Прошлое чувашского народа (на чувашск. яз.) Казань, 1921.
- 12) К вопросу о происхождении народности камско-волжск. болгар (Разбор глав теорий). Казань, 1921.
- 13) Древнейший след названия „чуваши“ (на чувашск. яз. „Канап“ № 41, (735), 1921).

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

— „Введение в историю Камско-Волжской Болгарии“. Часть I. (Обзор источников).

— „Сборник статей по изучению Камско-Волжской Болгарии“. Вып. I.

